

Поэ не собирался рассказывать Чжи Юаню о том, что услышал. Это казалось таким нелепым, что Поэ и сам не смог бы произнести это вслух. Лучше будет расспросить обо всём подробнее, когда они доберутся до Города Минлэй.

Поэ вернул духовную силу и задумался: кто же мог направиться в Город Минлэй? Не встретится ли там кто-нибудь из его знакомых? Тем временем Чжи Юань забросил его вопросами.

В последнее время Чжи Юань то и дело задавал Поэ всякие вопросы, чтобы утолить собственное любопытство. Особенно после того, как Поэ приоткрыл завесу над собственным прошлым, Чжи Юань принялся расспрашивать его обо всём, что было с ним связано.

— Поэ, ты ведь говорил, что твой бесцветный атрибут — это атрибут печати, верно? И насколько же сильна эта способность?

Услышав вопрос, Поэ вспомнил, что его бесцветный атрибут, помимо трёх основных способностей, включал в себя ещё одну, редкую — печать. Когда Поэ рассказывал о себе раньше, он уже упоминал об этом, и Чжи Юань тогда ужасно заинтересовался.

Поразмыслив, Поэ ответил:

— Печать — это сила, которая обычно используется не для атаки, а скорее для ограничений, блокировки и тому подобного. Название говорит само за себя, так что вдаваться в подробности не буду.

Чжи Юань, выслушав его, тут же продолжил допытываться:

— И всё-таки, сильна она или нет?

Видя такое усердие, Поэ самодовольно хмыкнул:

— Конечно сильна! Те, кто искусен в искусстве печатей, способны запечатать чужую жизнь, душу, силу и даже пробуждённые способности и таланты, в мгновение ока превращая человека в абсолютного калеку.

Послушав Поэ, Чжи Юань подумал, что это действительно мощно. Пусть эта сила и не предназначалась для прямого нападения, но казалась куда более липкой и опасной.

С улыбкой Чжи Юань произнес:

— Выходит, если ты, Поэ, внесёшь чужую печать кому-нибудь в тело, этот человек полностью лишится сил?

В ответ Поэ щелчком запустил в лоб Чжи Юаню спелое арахисовое зёрнышко. Чжи Юань с криком боли схватился за лоб, а Поэ уже серьёзно заговорил:

— Чжи Юань, создание печатей — дело тонкое, требующее высочайшего мастерства. Точно так же, как при установке формаций, здесь предъявляется масса требований. Ошибёшься хоть на шаг — и вся печать может пойти прахом. Просто забросить что-то в чужое тело бесполезно, нужно сперва выстроить саму печать. Иначе если в тебя проникнет одна лишь стихия огня, человек просто заживо сгорит изнутри.

Чжи Юань тут же понял, что всё оказалось гораздо проще в его мыслях, и с любопытством спросил:

— А насколько высок твой уровень владения печатями, Поэ? И какими именно ты владеешь?

Поэ лишь легко улыбнулся и промолчал.

Видя, что Поэ молчит, Чжи Юань поинтересовался:

— Что такое, Поэ?

Поэ покачал головой:

— Ничего. Просто думаю, как лучше это объяснить.

Чжи Юань не понял, и Поэ пояснил:

— Печать — крайне редкий атрибут. Наследственных учений по нему почти не существует, большинство постигает его самостоятельно. Поэтому обычно никто не распространяется о своих способностях. Это называется напускать на себя таинственность, чтобы противник гадал и сомневался.

Чжи Юань кивнул:

— Раз так, можешь мне и не говорить. Сбереечь козыри в рукаве очень важно.

Поэ улыбнулся и покачал головой:

— Ничего страшного, я не боюсь, даже если кто-то узнает. Моё мастерство в искусстве печатей, пусть и не первое на материке, но входит в число лучших. При достаточной силе я тебе хоть само небо запечатаю! Впрочем, Чжи Юань, тебе в будущем тоже стоит следить за своими словами и не расспрашивать людей попусту.

Чжи Юань с виноватой улыбкой ответил:

— Так я же с тобой откровенен, с тобой-то можно не церемониться.

Поэ с лёгкой досадой усмехнулся:

— Мой уровень владения печатями очень высок, просто нынешняя сила ограничивает мои

возможности. Что же касается того, какими именно печатями я владею... могу лишь сказать, что их немало. Когда-то давно я встретил одного старшего. Этот человек обладал исполинской силой и тоже прекрасно владел атрибутом печатей. Я многому у него научился, но точное количество даже не подсчитывал.

Чжи Юань с любопытством спросил:

— И что это был за старший?

Поэ покачал головой:

— Он не раскрывал о себе никаких сведений. По моим наблюдениям, это был мужчина, принадлежавший к Расе Зверей, но к какому именно роду — я не понял. Его истинную силу я не разглядел, но она определённо превосходила уровень Шэн Юаня. К тому же мы давненько не виделись. Я пришёл сюда лишь потому, что до меня дошли слухи о его пребывании в Области Грома, но где именно он находится, понятия не имею.

Чжи Юань подумал, что этот человек невероятно загадочен, и после раздумий спросил:

— А ты разве не видел его лица?

Поэ нахмурился, и его тон стал немного странным:

— Нет. Он постоянно носил серую робу, скрывавшую всю фигуру. Лишь случайно мне довелось разглядеть его длинные волосы белого цвета, а больше ничего разглядеть не удалось.

Чжи Юань удивился:

— Но откуда ты тогда знаешь, что он мужчина? Голос ведь можно подделать, а белые длинные волосы скорее подошли бы девушке.

Поэ вскинул бровь и снова запустил в лоб Чжи Юаню арахис. Чжи Юань снова ойкнул и схватился за голову.

— Неужели я не способен отличить мужчину от женщины? — произнёс Поэ. — Поживёшь с кем-то под одной крышей — по привычкам и поведению сразу всё поймёшь. С чего бы взрослому мужчине притворяться женщиной?

Чжи Юань неловко улыбнулся, а затем сменил тему:

— Ну тогда расскажи мне о парочке своих печатей, Поэ! Я ведь ещё никогда их не видел.

Поэ снова беспомощно покачал головой. Чжи Юань и впрямь умел утомить, но зла Поэ на него не держал, даже находя во всём этом своё удовольствие.

Подумав немного, Поэ приложил ладонь к столу, и серебристое сияние окутало их обоих, хотя сам Чжи Юань ничего особенного не почувствовал.

Тогда Поэ произнес:

— Это пространственная печать. Сейчас мы находимся под её воздействием: те, кто снаружи, не смогут ни увидеть, ни услышать нас.

Чжи Юань тут же проверил это на практике — всё оказалось именно так, посторонние были отрезаны от них. Наблюдая за детскими повадками Чжи Юаня, Поэ слегка улыбнулся. Заодно он продемонстрировал и другие печати, применив их прямо на Чжи Юане, чтобы тот лучше запомнил — например, печать Энергии Юань, полностью лишавшую возможности задействовать внутреннюю силу.

Чжи Юань расспросил ещё о многом, касающемся печатей, и Поэ терпеливо ответил на каждый вопрос. Затем он снял пространственную печать и повёл Чжи Юаня к выходу из небольшого городка.

— Поэ, — поинтересовался Чжи Юань на ходу, — а среди печатей есть какие-нибудь особо зловещие?

Поэ немного подумал и ответил:

— Печати, наложенные на человека, в целом воспринимаются не лучшим образом — никому не понравится быть связанным по рукам и ногам. Однако в некоторых ситуациях печать может спасти жизнь. К примеру, если угасающий человек находится на грани смерти, печать жизни способна зафиксировать остатки его сил и удержать их до тех пор, пока не появится способ исцелить больного. Это можно назвать альтернативным применением печатей. Но существуют и поистине зловещие разновидности.

Сделав паузу, Поэ продолжил:

— Во-первых, Печать Крови. Она способна заблокировать родовую кровь человека, лишив её всякой силы. Для тех, кто обладает наследственной кровью, это страшнейший удар.

Во-вторых, Печать Таланта. Она способна полностью подарить талант человека, превратив его в серого середняка. Даже обладая выдающимися способностями, проявить их уже не удастся. Это тоже чудовищно жестоко — фактически перечёркивает человеку всё будущее.

В-третьих, Печать Памяти и Печать Эмоций. Они стирают воспоминания и чувства. Тут и объяснять нечего: лишённый памяти ничего не помнит, а лишённый эмоций не испытывает трепета даже к близким, глядя на них как на совершенно чужих людей.

Эти три я считаю по-настоящему зловещими, хотя кто-то, возможно, думает иначе. В конце концов, отношение к печатям зависит от самого человека.

Чжи Юань задумался над его словами, а затем спросил:

— Поэ, раз ты всё это знаешь, ты сможешь их снять?

Бесстрастным голосом Поэ ответил:

— Снять печать куда труднее, чем наложить. Некоторые печати создаются вообще без какого-либо способа их разрушения. Впрочем, нет ничего абсолютного: всегда найдутся те, кто будет разгадывать чужие тайны и находить решения. Что же до этих печатей — если я владею ими, то смогу и снять, хотя это потребует немалых усилий.

С благоговейным блеском в глазах Чжи Юань произнёс:

— Поэ, только теперь я понял, какой ты на самом деле потрясающий! И столько печатей знаешь, и снять их можешь.

Поэ потрепал Чжи Юаня по макушке и с наигранным недовольством бросил:

— Чжи Юань, я всегда был потрясающим! К тому же печати — это всё-таки не то средство, к которому прибегают на каждом шагу, на некоторые из них уходит уйма времени.

Чжи Юань обвиняюще прижался к его руке и улыбнулся:

— Я понял-понял, Поэ у нас великий, одним пальцем может уложить сразу нескольких таких, как я.

Поэ скривил губы:

— Мне и одного пальца хватит, чтобы стереть тебя в порошок. Сколько бы ни явилось таких слабаков, исход один.

Хихикая, Чжи Юань продолжал улыбаться. Поэ тоже улыбнулся, нежно погладил его по голове, но вдруг резко подхватил мальчика на руки и молниеносно отпрыгнул в сторону. В его руке материализовалось длинное копье, а взгляд стал предельно настороженным.

Поняв по реакции Поэ, что произошло что-то неладное, Чжи Юань послушно замер на руках.

Низким, глухим голосом Поэ произнес:

— Двое друзей, скрывающихся в тени! Раз уж вы выдали себя, хватит прятаться. Выходите, иначе я не буду церемониться.

Едва он договорил, как из-за укрытия появились две фигуры: мужчина и мальчик примерно возраста самого Чжи Юаня. Мужчина на вид лет тридцати-сорока производил впечатление человека угрюмого и молчаливого. У него были красновато-бурые волосы, широкие плечи и бычья спина, а лицо пересекал шрам. Чжи Юань ощутил от него волну дикой свирепости, и

даже Поэ с первого взгляда понял, что на руках этого человека крови больше чем достаточно.

Стоявший рядом мальчик почти не привлекал к себе внимания: пепельные волосы, тощая фигура, ростом даже ниже Чжи Юаня. На лицо он был вполне смазлив, но аура его казалась совсем слабой — Поэ мельком глянул на него и сразу определил пятый ранг Практика Юань. Слабак, ровня Чжи Юаню. Впрочем, учитывая особенности самого Чжи Юаня, для того было вполне нормально обладать такой скромной силой.

Поэ смотрел на этих двоих в серых одеждах, а те разглядывали их в ответ. Первым заговорил мужчина:

— Прошу не беспокоиться, у нас нет дурных намерений, просто появились вопросы.

Поэ презрительно усмехнулся:

— Если нет дурных намерений, с какой стати от тебя только что разило жаждой убийства? Только не говори, что это предназначалось кому-то другому.

Мужчина на мгновение умолк, а затем признался:

— На самом деле это действительно не относилось к вам. Просто не удержался... Иначе мы бы ни за что не выдали себя и продолжили скрываться.

Поэ окинул его странным взглядом:

— Выходит, если бы не это, вы бы таскались за нами хвостом, пока сами не решили объявиться?

Мужчина снова умолк, и вокруг повисло тяжёлое молчание. Прервал его мальчик, стоявший рядом:

— Прошу, не обращайтесь внимания на дядю Тяню. Он обычно немногословен и не умеет общаться с людьми. Если мы вас чем-то оскорбили, приносите извинения.

Чжи Юань и Поэ переглянулись. Оба уже поняли: с такой прямолинейной манерой общения и устрашающей внешностью эти двое явно не умели находить общий язык с окружающими.

Поэ обратился к мальчику:

— Какова ваша цель?

Тот поспешно пояснил:

— Вообще-то у нас был свой путь, но мы остановились передохнуть и перекусить в том маленьком городке и случайно услышали ваш разговор. Вот и последовали за вами. Никакого зла мы не замыслиаем.

Поэ оглядел обоих. Внутреннее чутье не подсказало ему опасности — хотя присутствие посторонних он засек заранее, угрозы от них не исходило. Тем не менее ослаблять бдительность он не собирался.

— И зачем же вы увязались за нами? — прямо спросил он.

Мальчик бросил взгляд на молчаливого спутника. Тот помолчал ещё немного и вымолвил:

— Ты ведь владеешь Печатью Крови и Таланта?

Не понимая к чему ведут этот разговор, Поэ кивнул:

— Ну допустим. И что с того?

Мужчина уставился на него своими пронзительными синими глазами и предельно серьёзно произнёс:

— Ты действительно умеешь их снимать?

Поэ промолчал, продолжая бурить мужчину взглядом, и лишь бросил:

— С какой стати мне отвечать тебе?

Мужчина вновь погрузился в молчание. Поэ сверлил его глазами. Чжи Юань, устроившись на руках у Поэ, переводил взгляд то на мужчину, то на мальчика с пепельными волосами и пепельными глазами — в них было что-то странное, неуловимо чужеродное.

И в этот момент перед глазами Чжи Юаня внезапно промелькнуло видение: ночь, он сам и тот незнакомый мальчик сидят на зелёной траве и о чём-то беседуют. Слов было не разобрать, но атмосфера между ними царила самая дружеская, они оживленно переговаривались и смеялись, причём выглядели несколько старше, чем сейчас.

Видение мгновенно растаяло. Придя в себя, Чжи Юань понял: это сработало его предвидение! Картина будущего, и притом связанная именно с этим мальчиком. Он никак не мог взять в толк, почему дар провидца пробудился именно сейчас — неужели всё дело в этом пареньке?

Оценив обстановку, Чжи Юань тихонько позвал Поэ по имени и ткнул пальцем себе в грудь. Поэ сразу всё понял.

Применив чтение мыслей, Поэ заглянул в сознание Чжи Юаня. Там всё ещё светилось недавнее видение, а следом пришло и понимание мыслей самого мальчика.

Слегка похлопав Чжи Юаня по спине в знак того, что всё под контролем, Поэ перевёл взгляд на незнакомцев и произнёс:

— Я действительно могу снять Печать Крови и Печать Таланта. И вашу цель я уже понял.

Те заметно изумились. Прочитать мысли сурового мужчины Поэ не сумел, зато мысли мальчишки считал легко, а потому прекрасно знал, зачем они увязались следом.

Внимательно оглядев мальчика, Поэ сказал:

— На тебе лежат обе эти печати, верно? Вы увязались за нами именно потому, что услышали мои слова.

Оба потрясённо уставились на него. Мужчина тут же подобрался и перешёл в состояние боевой готовности — он понятия не имел, как этот парень умудрился раскусить их секрет.

Заметив это, Поэ усмехнулся:

— Давайте-ка поговорим спокойно.

Он убрал копье, опустил Чжи Юаня на землю и топнул ногой. Из почвы тут же полезли побеги лиан, сплетаясь в четыре массивных кресла. Усевшись на два из них вместе с Чжи Юанем, Поэ жестом предложил то же самое сделать их спутникам. Мужчина утянул за собой и мальчика.

Четвёрка приготовилась к следующему шагу.

Оценивающим взглядом Поэ оглядел мальчика. Тот почувствовал себя неуютно, словно его раздевают догола под чужими лучами, и невольно заёжился. Заметив это, мужчина подал голос:

— Что тебе нужно, чтобы снять печати?

Оторвав взгляд от мальчишки, Поэ посмотрел на мужчину:

— А не представишься ли для начала? Я ведь тебя совершенно не знаю, с какой стати мне помогать? К тому же снятие печатей — штука не из простых.

Помолчав немного, мужчина ответил:

— Мы из Царства Мин. Прибыли сюда исключительно ради дела с печатями, а разобравшись с ним, сразу вернемся назад.

Поэ кивнул:

— Я и так вижу, что вы из Царства Мин — местная энергия Мин фонит от вас за версту. Но неужели это всё, что ты можешь сказать?

Мужчина бросил быстрый взгляд на мальчика и неохотно произнес:

— Меня зовут Юй Шаотянь, я из Императорского Дворца Мин. Если ты действительно сумеешь помочь, Императорский Дворец останется в долгу.

Чжи Юань слушал это вполуха, мало что понимая. Название Императорский Дворец Мин он слышал впервые, но решил не вмешиваться, предоставив всё решать Поэ.

А Поэ, широко улыбнувшись, посмотрел на них обоих:

— Кто бы мог подумать, что сюда заглянут сами стражи Царства Мин, люди из Императорского Дворца! Что вас привело?

Юй Шаотянь холодно посмотрел на него:

— Разве до тебя не дошли недавние новости об этих местах?

Поэ пожал плечами:

— Пару дней назад я пропадал в лесу, так что был отрезан от последних событий.

Тогда Юй Шаотянь сообразил, что к чему. Поразмыслив, он решил, что раскрывать их истинную цель не так уж опасно — об этом и так трепались на каждом углу, а подобная откровенность хотя бы продемонстрирует их искренность.

Он поведал о появлении Бывшего Бога Зверей. Чжи Юань слушал со вниманием, в душе испытывая глубокое потрясение: он и не подозревал, сколько всего произошло в Городе Минлэй после того, как его самого насильно унесло телепортацией.

— Бывший Бог Зверей — непревзойдённый мастер в искусстве печатей, создавший немало собственных уникальных техник, — закончил Юй Шаотянь. — Мы прибыли сюда из самого Царства Мин в надежде отыскать его и попросить о помощи.

Лицо Поэ на мгновение приняло странное, комичное выражение, но он тут же взял себя в руки и нейтральным тоном произнёс:

— Вот как... Не хочу вас разочаровывать, но боюсь, отыскать Бывшего Бога Зверей внутри Города Минлэй сейчас вряд ли удастся.

Юй Шаотянь и сам это понимал: толпы народу уже прочесали там каждый камень, и будь тот на месте, его давно бы нашли. Скорее всего, он уже ушёл, но большинство продолжало питать слепые надежды.

Впрочем, они изначально полагались лишь на удачу. И раз уж отыскать легендарного зверя не получилось, появление человека, способного добиться того же результата, стало бы настоящим

чудом.

— Ты действительно сможешь это сделать? — с нажимом переспросил Юй Шаотянь, вложив в голос всю свою серьёзность.

Видя такое отношение, Поэ лишь кивнул.

Помявшись с секунду, Юй Шаотянь произнес:

— Тогда не мог бы ты продемонстрировать своё мастерство? Для меня это жизненно важно.

Поэ был не против показать себя, но уточнил:

— И как именно ты хочешь, чтобы я это продемонстрировал?

Юй Шаотянь снова глянул на мальчика, поднялся со стула и заявил:

— Используй это на мне. Я хочу прочувствовать всё на собственной шкуре.

Внимательно изучив мужчину, а затем бросив взгляд на паренька, Поэ протянул:

— Похоже, этот мальчишка тебе дорог раз ты готов добровольно лезть в столь опасное дело. Не боишься, что я воспользуюсь моментом и причиню тебе вред?

Самоуверенно усмехнувшись, Юй Шаотянь ответил:

— Будь ты один, я бы, пожалуй, не рискнул. Но ради ребёнка, что сидит рядом с тобой, я уверен: ты не станешь подвергать себя опасности, затеяв против меня дурное.

Чжи Юань растерянно моргнул, не понимая, каким боком тут оказался он сам. Поэ даже не подумал объяснять — то ли из вредности, то ли смутившись.

Поднявшись на ноги, Поэ сказал:

— Ладно, возражать не буду. Только учти: я сейчас сам ранен, так что сделаю всё за один удар.

Юй Шаотянь кивнул. Он и сам чувствовал, как аура Поэ то взмывает вверх, то падает, оставаясь крайне нестабильной.

— И какую печать ты собираешься применить? — поинтересовался он.

Не говоря ни слова, Поэ молниеносно оказался перед Юй Шаотянем и легко шлёпнул его ладонью в грудь. Мужчина отлетел назад и рухнул на землю.

Мальчик тут же напрягся, но Юй Шаотянь уже вскочил на ноги, потирая грудь и прислушиваясь к ощущениям. Никаких изменений он не заметил — лишь лёгкий толчок чужой энергии, ушедшей глубоко внутрь и растворившейся там без следа. Это озадачило его не на шутку.

Наблюдая за тем, как мужчина сканирует своё тело, Поэ невозмутимо улыбнулся:

— Ну что, нашёл мою печать?

Помолчав, Юй Шаотянь покачал головой:

— Нет. Похоже, твоя сила уступает моей, но я действительно не уловил момент воздействия. Объясни, что это была за печать?

Мягкая улыбка не сходила с лица Поэ:

— А я и не накладывал на тебя никакую печать. Наоборот, я её снял.

Прежде чем Юй Шаотянь успел осмыслить услышанное, в глубине его сознания вспыхнул целый пласт чужих воспоминаний. Мужчина замер на месте, окаменев с глуповатым выражением лица.

Многозначительно усмехнувшись, Поэ вернулся на своё место и обратился к мальчику:

— А теперь давай поговорим мы с тобой.

Видя, что Юй Шаотянь внезапно онемел и застыл столбом, мальчик растерялся, не понимая причин внезапного паралича. Услышав обращенные к нему слова, он опомнился, напустил на себя суровый вид и тревожно спросил:

— Старший, что с дядей Тяней?

Бросив взгляд на мужчину, Поэ ответил:

— Я обнаружил у него в теле чужеродную печать. Раз уж меня попросили продемонстрировать мастерство, я просто помог ему от неё избавиться.

Мальчик ошеломленно уставился на мужчину:

— Разве печать не должна быть только на мне? Почему она оказалась у дяди Тяни?

— А разве я утверждал, что её нет у него? — хмыкнул Поэ. — Я лишь подтвердил наличие печати у тебя, но не говорил, что на нём её нет. А уж как она там оказалась — откуда мне знать?

Сообразив, в чём дело, мальчик тут же поинтересовался:

— Скажи, старший, что за печать была на дяде Тяне?

Холодно усмехнувшись, Поэ бросил:

— Печать памяти. Кто-то запечатал кусок его воспоминаний, а точнее — стёр всё, что было связано с конкретным человеком, заставив забыть о нём раз и навсегда.

Мальчик содрогнулся от ужаса. Он никак не ожидал, что на дяде Тяне тоже висит печать. Более того, когда они подслушивали чужой разговор, он отчётливо слышал слова Поэ о зловещих печатях. Та волна жажды убийства, которую уловил Поэ, поднялась в душе дяди Тяни отнюдь не из-за них — мужчина просто взбесился, вспомнив собственную участь, и случайно выдал их присутствие. И лишь благодаря невероятно чуткому восприятию Поэ они всё равно были обнаружены.

С живым интересом разглядывая обоих, Поэ протянул:

— Кому же вы так насолили в своём Императорском Дворце Мин, раз вас обложили целым букетом столь изощрённых печатей, да ещё и от которых не так-то просто избавиться?

<http://bllate.org/book/21203/2146314>